

Образование в Америке стало гораздо доступнее для женщин, чем для мужчин, при этом почти в каждом университете целенаправленно борются с проявлениями мужественности и мужскими «привилегиями», сообщает Fox News. Как отмечает ведущий телеканала Такер Карлсон, иногда дискриминация начинается уже в детском саду.

В ситуации с упадком мужчин в Америке примечательнее всего то, как упорно наша элита делает вид, что этой проблемы не существует. «Патриархальность, — уверяют они, — цветёт пышным цветом. Всем заправляют мужчины, и они ровно настолько успешны, насколько им удаётся сдерживать прогресс женщин. Общество — уравнение с нулевой суммой: успех мужчины — это поражение женщины. Это несправедливо, и мы должны исправить положение». Так всё это подаётся.

Между прочим, именно эти утверждения легли в основу феминизма второй волны, завоевавшего популярность сорок лет назад. Как раз тогда, когда многие наши руководители из поколения беби-бума стали совершеннолетними. Однако ни одно из этих утверждений не верно сегодня.

Америка изменилась до неузнаваемости. Патриархальность ушла в прошлое. Женщины побеждают. Мужчины терпят неудачу. Риск умереть от передозировки наркотиков, забросить работу по причине зависимости, совершить тяжкое преступление и сесть в тюрьму у них гораздо выше. У американских мужчин намного чаще, чем у женщин, бывают проблемы с успеваемостью в школе. Они в разы чаще совершают самоубийства. В целом, продолжительность их жизни меньше на годы.

Эта статистика основана не на догадках, а на достоверных данных, полученных за десятилетия независимых исследований. Повторять догматы феминизма 1970-х можно, только закрыв глаза на огромный объём научно доказанных фактов. Но именно этим до сих пор занимается наша элита.

В марте 2009 года, едва прибыв в Вашингтон, Барак Обама создал Совет Белого дома по делам женщин и девочек и во главе его поставил свою советницу Валери Джаррет. Вот что заявил тогда Обама: «Когда у наших дочерей нет таких же возможностей в образовании и карьере, как у наших сыновей, это сказывается на нашей экономике и на будущем нашей нации». Но в тот самый момент, когда Обама сокрушался по поводу нехватки образовательных возможностей для женщин, в средних школах выпускниц было больше, чем выпускников. А в колледжах — намного больше.

На данный момент на долю женщин приходится 62 процента дипломов младших специалистов, 57 процентов бакалаврских, 60 процентов магистерских и 52 процента докторских степеней. Этот разрыв ещё больше у цветного населения. Например, в 2007 году в Бостоне среди афро— и латиноамериканцев, окончивших государственную среднюю школу и получивших диплом колледжа, на 100 чернокожих мужчин приходилось 230 чернокожих женщин, на 100 мужчин латиноамериканского происхождения — 211 женщин латиноамериканского происхождения. В масштабах страны 70 процентов всех магистерских степеней, полученных чернокожими студентами, были получены женщинами, и всего 30 процентов — мужчинами.

Однако администрация Обамы так и не объяснила, почему школьные достижения афро— и латиноамериканских девочек оказались в большем приоритете, чем достижения афро— и латиноамериканских мальчиков.

При Обаме Белый дом выпросил у корпораций сотни миллионов долларов на поощрение женских достижений в высшем образовании. Хотя на тот момент, по данным одного исследования, для девушек уже было учреждено по меньшей мере в четыре раза больше частных студенческих стипендий, чем для юношей. В четыре раза!

Администрация никогда этого не признавала. Зато искала новые пути преодоления уже несуществующего разрыва между полами. Одна из идей заключалась в том, чтобы, цитирую, «сломать гендерные стереотипы в игрушках». С этой целью Белый дом надавил на производителей, продавцов и СМИ, чтобы убрать из детских игрушек гендерные различия. Это, по словам администрации, позволило бы детям, цитирую, «исследовать, учиться и мечтать без ограничений».

Педагоги всех уровней восприняли это всерьёз. В 2015 году одна воспитательница детского сада в штате Вашингтон запретила мальчикам в своей группе играть с LEGO. Как показывают исследования, детям полезно соединять пластиковые блоки — это способствует развитию важных когнитивных навыков. «У мальчиков и так достаточно преимуществ», — объяснила воспитательница. То есть она намеренно не давала им учиться.

Девочки преуспевают, когда мальчики терпят неудачи — такое суждение зачастую лежит в основе американской гендерной политики в образовании. Нет никаких заслуживающих доверия исследований, которые бы это подтверждали. Это чисто идеологическое убеждение. Но оно повсюду, особенно на территории колледжей. Какой парадокс, ведь в этом году в колледж поступило на два с лишним миллиона больше

женщин, чем мужчин! В большинстве кампусов мужчины в явном меньшинстве. В университете Карлоу в Питтсбурге на одного мужчину приходится более шести женщин.

Однако почти в каждом кампусе есть кафедра феминологии. Во многих из них заявленная цель — борьба с проявлениями мужественности и подрыв влияния мужчин. В университете штата Огайо этой весной проводится курс под названием «Будь мужчиной! Мужественности, раса и нация». Программа курса поясняет, что мужественность используется «для оправдания определённых видов мужского насилия». В первый день занятий студентов заставили штудировать «Список привилегий мужчин».

В университете Дьюка, штат Северная Каролина, девять недель проходили семинары, посвящённые поиску способов подорвать «мужское и мужественное», а также создать дестабилизированную среду для «привилегированных», то есть для мужчин. Похожие проекты получили распространение в колледжах по всей стране.

При администрации Обамы Минюст создал так называемый «Проект здоровой мужественности в университетском спорте». Цели этой программы коротко изложил её координатор в Уитон-колледже: «Нашей стране нужно лучше бороться с проблемой токсичной мужественности». Самый главный вопрос так никто и не задал: мужественность что, сама по себе токсична? И что происходит с мальчиками, когда мы говорим им, что да?

Многие согласны с тем, что нападать на человека за то, что он таким родился — вредно и неправильно. Финансируемая из бюджета программа по борьбе с «токсичной женственностью» или «токсичной гомосексуальностью» вряд ли избежала бы критики со стороны конгресса или СМИ. От её сторонников как минимум потребовали бы объяснить, почему наша страна нуждается в подобной программе. Однако никому не пришлось объяснять, зачем дополнительно сдерживать мальчиков, чьё положение и так бедственно. Вот их и сдерживают.

source:InoTV